
Б.Ф.Мартынов, Л.Н.Симонова

Бразилия перед нелегким выбором

В статье рассматривается современное положение Бразилии, которое характеризуется серьезными экономическими и социально-политическими проблемами как внутреннего, так и внешнего характера. Анализируются перспективы внешней политики страны, ее участия в BRICS, российско-бразильские отношения.

Ключевые слова: трудности после успеха, протесты, «китайская мина», США, Россия.

В 2015 г. Бразилия столкнулась с необходимостью срочного решения сложнейших проблем, накопившихся в финансово-экономической и внутривнутриполитической сферах. Их причиной являются недостаточная оценка некоторых последствий предыдущего, успешного, периода развития (2003—2013 гг.) и просчеты нынешнего. Образовавшиеся проблемы не могли не отразиться на внешней и внутренней политике крупнейшей и наиболее развитой латиноамериканской страны. В этой связи закономерно встает вопрос: не изменятся ли в ближайшие пять—семь лет ее главные приоритеты и векторы развития?

Основной причиной нынешних трудностей Бразилии, как, впрочем, и некоторых других развивающихся стран, стало окончание в 2013 г. эпохи так называемого золотого десятилетия, которую отличали высокие цены на сырье, относительная сбалансированность и устойчивость экономики, достигнутая в результате реформ предыдущих 20-ти лет (обуздание инфляции, снижение бюджетного дефицита и отрицательного сальдо внешней торговли, повышение эффективности госуправления и др.). В 2014 г. страна оказалась на пороге нового экономического цикла, когда сырье перестает быть основным локомотивом экономического развития, а экономические реалии характеризуются высоким уровнем конкуренции, низкими темпами роста и большей волатильностью финансовых рынков. При этом серьезно усилилась общая анархизация мировой политики на фоне возросшей непредсказуемости действий ее основных акторов, что сократило объемы инвестирования новых «восходящих» рынков.

Борис Федорович Мартынов — доктор политических наук, заместитель директора ИЛА РАН (bfmartynoff@gmail.com); **Людмила Николаевна Симонова** — кандидат экономических наук, руководитель Центра экономических исследований ИЛА РАН (ludmila-simonova@yandex.ru).

Модель экономического развития Бразилии до сих пор в значительной степени оставалась довольно традиционной: она основывалась на экспорте промышленного и сельскохозяйственного сырья (сои, железной руды, нефти, кофе, сахара), мировые цены на которые, за исключением кризисного 2009 г., держались на исторически максимально высоком уровне. В последние два десятилетия определяющее воздействие на уровень цен и объемы бразильского экспорта оказывал высокий спрос со стороны быстрорастущей экономики Китая, ставшего в 2010 г. крупнейшим торговым партнером Бразилии.

Однако помимо стимулирования бразильского сырьевого экспорта, выручка от которого помогла правительству Лулы да Силвы обеспечивать финансирование социальных программ и избежать прямых негативных последствий кризиса 2008 г., «китайский фактор» одновременно закладывал в экономику Бразилии «мину замедленного действия». Он сыграл заметную роль в неблагоприятном изменении структуры ее промышленного производства и в деградации целого ряда отраслей обрабатывающей промышленности. Экспансия Китая в странах Латинской и Карибской Америки (ЛКА) привела к вытеснению Бразилии с региональных рынков готовых изделий, в том числе и на рынке «родного» для нее Mercosur, и подорвала позиции национальных производителей на внутреннем рынке. Замедление темпов роста в Поднебесной в 2014—2015 гг. и начавшийся процесс структурных изменений в экономике, основанных на стимулировании внутреннего спроса и переходе от материалоемких и трудоемких производств к капиталоемким и высокотехнологичным, снизили потребности в импорте сырья, что оказало долгосрочное воздействие на уровень мировых цен.

В 2014 г. бразильский экспорт в Китай сократился почти на 12%, продажи железной руды упали на 22,8%, сырой нефти — на 13,9%, сахара — на 38,3%, сои — основной статьи бразильского экспорта в Китай — на 3%¹. В 2015 г. эта тенденция продолжилась. На фоне ухудшения ситуации на мировых рынках, снижения внутреннего спроса и падения предпринимательской активности темпы роста бразильского ВВП в 2014 г. снизились до 0,1%. Бюджетный дефицит Бразилии увеличился до 6,7% ВВП, а размер государственного долга достиг 63,4%, что стало одним из наиболее высоких показателей для стран ЛКА. На его обслуживание было потрачено более 6% ВВП². В 2014 г. бразильский реал подешевел на 13%, а внешний долг вырос до 15,9 % ВВП.

2014 г. вообще стал для Бразилии «судьбоносным» со знаком «минус». К неоднозначным выборам президента страны Дилмы Руссефф добавились «прохладно» встреченное в обществе проведение Чемпионата мира по футболу и раскрутка масштабного коррупционного скандала, связанного с корпорацией «Petróleo Brasileiro SA» («Petrobras»), рекордная засуха, ударившая по сельскому хозяйству и производству электроэнергии и «уверенный», начиная с 2013 г., рост социальной напряженности, вылившийся в массовые манифестации на улицах больших городов. Все это привело к беспрецедентному падению рейтингов президента Д.Руссефф (с 13% в мае 2015 г. до 7% в сентябре).

Ставшие уже традиционными разногласия внутри правящей элиты по поводу стратегии экономического развития и определения роли государства в решении социально-экономических проблем усугубились новыми. Авторитет Руссефф до сих пор основывался на том, что она, как представи-

тель Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) во главе с «супер-успешным» Инасио Лулой да Силвой, отдавала предпочтение решению социальных проблем, настаивая на укреплении экономической роли государства и расширении госинвестиций для преодоления последствий мирового финансового кризиса. Благодаря «связанным» социальным программам за два срока пребывания у власти правительства PT во главе с Лулой удалось существенно снизить уровень бедности: ряды среднего класса пополнили более 30 млн из 200 млн бразильцев. Доля живущих за чертой бедности снизилось с 35,8% в 2003 г. до 15% в 2013 г.³, реальная заработная плата выросла на 3,8%, уровень безработицы все это время оставался на низком уровне — 4,3%⁴. Таким образом, социальная палитра бразильского общества претерпела существенные изменения. Влившийся в нее так называемый новый средний класс отличался не только высокой социальной мобильностью, но и закономерными — как следствие быстрого восхождения по социальной «лестнице» — завышенными *потребительскими ожиданиями*.

В конце первого президентского срока Лулы в стране разразился крупный коррупционный скандал, связанный с подкупом некоторых депутатов Национального конгресса представителями правящей партии. Он имел далеко идущие последствия и не только в связи с тем, что по касательной затронул репутацию самого Лулы. Свои посты вынуждены были покинуть ближайшие сподвижники президента, некоторые из которых могли рассматриваться в качестве кандидатов от PT на высшую государственную должность. В результате кандидатом на президентский пост была выдвинута Д.Руссефф, занимавшая до этого пост министра энергетики. Победа Дилмы обеспечивалась авторитетом Лулы и популярностью его социальных программ. Импонировала избирателям и внешняя политика PT, ориентированная на превращение Бразилии в новую «великую державу» путем активизации региональных и глобальных связей (наиболее заметным шагом в этом направлении стало вхождение в BRICS).

Несмотря на положительные сдвиги, многие бразильцы, однако, оставались недовольны низким качеством образования и здравоохранения, высокими ценами на общественный транспорт и другие услуги, уровнем коррупции и преступности. Развитие социальной сферы (прежде всего за счет социального обременения бизнеса и перераспределения доходов), повышение занятости и доходов населения (без привязки к производительности труда), ставшее важнейшим фактором роста внутреннего спроса в «золотое десятилетие», в изменившихся социально-экономических условиях обернулось серьезным испытанием для бразильской экономики. Все это негативно отразилось на конкурентоспособности национальных производителей, а расширение потребительского кредитования за счет вовлечения «нового среднего класса» повысило закредитованность населения и ухудшило показатели устойчивости банковской системы.

Нерациональное, по мнению многих, расходование средств на мегапроекты, связанные с проведением Чемпионата мира по футболу и подготовкой к Олимпийским играм, привело к массовым акциям протеста, которые достигли апогея в июне 2013 г. и повторились летом 2014 г. При этом отмечались неоднократные попытки сетевых преступных сообществ, пустивших корни в Бразилии, «оседлать» эти протестные движения через социальные сети, направив их острие против правительственных мер по оз-

доровлению социального климата в мегаполисах (расселение фавел) накануне столь масштабных мероприятий. Свою роль в массовости этих выступлений сыграл, на наш взгляд, и характер бразильцев, которые так и не смогли увидеть в Руссефф лидера, сопоставимого по харизме с Лулой.

Главный политический конкурент Руссефф на выборах 2014 г., кандидат от Партии бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB) Аэсио Невис, выступал за усиление рыночных рычагов и повышение роли предпринимательского сектора в экономике, не отрицая при этом важности социальных программ. Сторонники А.Невиса указывали на неэффективность экономической политики государства, в том числе и программ кредитования через госбанки. Минимальное расхождение между претендентами на президентский пост — всего 3%, заставило многих наблюдателей заговорить о том, что в Бразилии наметились откат от левоориентированного курса в экономике и возвращение к элементам неолиберальной модели. При этом во внешней политике оба кандидата выступали за продолжение членства Бразилии в BRICS, за укрепление позиций страны в многополярном мире и за сотрудничество с Россией. Невис, однако, критиковал внешнюю политику РТ (и, как оказалось, небезосновательно) за «третьемирскость» и «разбазаривание средств» на поддержание отношений с «малозначимыми» странами в ущерб связям с развитыми государствами Запада.

В декабре 2014 г. прокуратура Бразилии предъявила обвинения в коррупции и отмывании денег 22 топ-менеджерам шести крупнейших в стране строительных компаний, выполнявших подряды государственно-частной нефтяной корпорации Бразилии «Petrobras». Их подозревали в картельном сговоре, в результате которого «Petrobras» предоставляла «откаты» бразильским политикам по контрактам на общую сумму свыше 4 млрд долл. 4 февраля 2015 г. в связи со скандалом была вынуждена уйти в отставку глава «Petrobras» Мария дас Грасас, а в сентябре за решеткой оказался казначей правящей партии Жоао Ваккари, обвиненный в коррупции. Подозрения в потворстве коррупционным схемам пали и на Дилму Руссефф, которая в свою бытность министром энергетики входила в состав правления «Petrobras». Эти подозрения не могли не задеть и тогдашнего президента Лулу да Силву, что подорвало позиции РТ в обществе, понизив ее шансы на сохранение власти после выборов 2018 г. (даже с учетом возможного выдвижения кандидатуры самого Лулы).

В 2015 г. ситуация в экономике и социальной сфере еще больше ухудшилась. С марта 2015 г. обозначилась тенденция к неуклонному снижению реальной заработной платы, безработица, которая падала на протяжении длительного времени и опускалась даже ниже 5% экономически активного населения в течение большей части 2014 г., в апреле 2015 г. увеличилась сразу до 6,4%, а по итогам года превысила 10%. По оценке Всемирного банка, объем бразильского ВВП в 2015 г. сократился на 3,7%. Все говорит за то, что отрицательная динамика (-2,5%) сохранится и в 2016 г.⁵

Чтобы улучшить финансовое положение правительство Руссефф пошло на сокращение расходов на страхование от безработицы и на другие социальные выплаты. В мае 2015 г. был повышен налог на прибыль банков (с 15 до 20%)⁶. Наступили «тяжелые времена»: начали расти и другие налоги, в частности, топливный сбор, счета за воду и электричество. Это больно ударило по денежным доходам населения, большая часть которых шла на погашение потребительских кредитов, взятых ранее. Потребительское доверие упало до минимального

уровня. У правительства образовался дефицит средств для стимулирования инвестиций, поскольку крупнейший инвестор Бразилии — корпорация «Petrobras» — продолжала оставаться в центре коррупционного скандала.

Разумеется, далеко не все в Бразилии так плохо. На фоне высоких золотовалютных резервов ее внешний долг, во всяком случае, пока, не вызывает особых опасений, а показатель соотношения внешнего долга и ВВП продолжает оставаться одним из лучших в ЛКА. Кроме того, несмотря на все трудности, связанные с коррекцией мирового рынка, Бразилия по-прежнему остается весьма привлекательной для иностранного капитала: нетто приток ПИИ в 2014 г. превысил 62 млрд долл. (2,9% ВВП)⁷. Никакие временные трудности, разумеется, никогда не смогут отменить того факта, что 207-миллионная Бразилия — одна из очень немногих самодостаточных стран мира, обладающая крупнейшими запасами пресной воды и практически всеми известными природными ресурсами и полезными ископаемыми, в том числе редкоземельными металлами, спрос на которые в условиях научно-технического прогресса будет неуклонно расти. Кроме того, страна входит в десятку крупнейших мировых сельхозпроизводителей, обладает рядом уникальных промышленных технологий и т.д.

Однако по прогнозам экономистов, в ближайшее время (2016—2018 гг.) Бразилия будет, скорее всего, демонстрировать отрицательные темпы роста экономики на фоне обострения социальных проблем. Последние, в свою очередь, чреваты возможностью радикальных перестановок в структурах власти (в случае, если оппозиционным силам удастся добиться импичмента Руссефф).

В условиях сохранения глобальной неустойчивости экономические проблемы Бразилии, на наш взгляд, будут определяться действием следующих факторов:

- снижением цен на сырье, что не позволит увеличить доходы от экспорта, несмотря на девальвацию национальной валюты;
- повышением стоимости заемных средств и переориентацией инвесторов на рынки США в условиях общей глобальной нестабильности, что отрицательно скажется на динамике притока иностранного капитала, особенно портфельного;
- низким внутренним спросом, высокими банковскими рисками и неуверенностью инвесторов, что будет отрицательно влиять на динамику инвестиций в основной капитал;
- сохраняющимся дефицитом госбюджета, что будет существенно ограничивать возможности стимулирования роста, включая финансирование инфраструктурных проектов и поддержку экспортных производств;
- высокой закредитованностью населения, снижением реальных доходов и ростом безработицы, что отрицательно скажется на потребительском спросе.

Среди факторов структурного характера, которые продолжают отрицательно влиять на устойчивость экономической ситуации и конкурентоспособность страны, следует отметить незавершенность реформ в налоговой и финансовой сферах и проблемы в области инфраструктуры. Бюрократические барьеры, высокая стоимость кредитов и налоговое бремя (в среднем 67% от налогооблагаемой базы) снижают эффективность производства и повышают риски в предпринимательском секторе. Негативной тенденцией последних двух лет стал вывод малых и средних предприятий обрабаты-

вающей промышленности в Китай из-за высокой стоимости ведения бизнеса в Бразилии*.

Современная бразильская структура производства до сих пор характеризуется относительно невысокой долей отраслей среднего и высокого технологического уровня (30% производства обрабатывающей промышленности), при этом предприниматели (прежде всего малый и средний бизнес) демонстрируют слабую заинтересованность в увеличении инвестиций, расширении и модернизации производства, повышении производительности труда. Для Бразилии характерен традиционно низкий уровень инвестиций — 17,3% ВВП в 2014 г., из которых более 4% приходится на госсектор. Развитие современных высокотехнологичных производств сдерживается нехваткой квалифицированной рабочей силы и в целом пока еще низким уровнем базового образования. В международном рейтинге конкурентоспособности экономики в 2014—2015 гг., публикуемом Всемирным экономическим форумом, Бразилия занимает 57-е место в списке из 144 стран⁸.

В экономической сфере правительство Руссефф планирует снижение процентных ставок по кредитам, проведение валютной политики в интересах экспортеров и снижение налоговой нагрузки. Оно намеревается направить значительные финансовые средства на реализацию программ в области инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства и на развитие системы образования. При этом, однако, у него существенно ограничены возможности для маневра — как в экономике, так и в социальной сфере. В экономике это касается бюджетной политики, ослабление которой может привести к понижению кредитного рейтинга. Понижение курса реала, колеблющегося вокруг 10-летнего минимума (в первом полугодии 2015 г. курс реала к доллару упал еще на 22%), усиливает инфляцию и усугубляет и без того неблагоприятную социально-политическую ситуацию.

В октябре 2015 г. Верховный суд начал расследование в связи с обвинениями в адрес Руссефф и вице-президента Мишела Темера по поводу использования незаконно полученных средств от «Petrobras» и крупных частных строительных корпораций («Odebrecht») на финансирование избирательной кампании 2014 г. Идея импичмента президента становится все более популярной среди рядовых бразильцев. В ближайшие два года правительству Руссефф, очевидно, необходимо будет очень постараться, чтобы не выпустить ситуацию из-под контроля, иначе под влиянием волны общественного недовольства Национальный конгресс будет вынужден инициировать процесс импичмента. В нем, похоже, не слишком заинтересовано руководство главного политического оппонента РТ — партии PSDB в лице ее лидера Фернанду Энрики Кардозу, который находился у власти с 1994 по 2003 г. Дальнейшая «раскрутка» этого дела грозит по касательной нанести удар и по его престижу (согласно показаниям некоторых задержанных, коррупция в «Petrobras» началась еще задолго до Лулы). Не заинтере-

* Согласно докладу Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2015», Бразилия занимает 120-е место из 189 стран (Россия — на 62-ом месте), опустившись на четыре позиции в рейтинге, учитывающем десять индикаторов регулирования предпринимательской деятельности. При этом по показателю простоты регистрации бизнеса, в котором рассматривается время и стоимость выполнения предпринимателем требований государства по регистрации нового предприятия, страна занимает 167-е место (Россия — 34-е), по получению разрешения на строительство — 174-е место (Россия — 156-е), по налогообложению — 177-е место (Россия — 49-е).

сована в этом и другая крупная политическая сила — союзник РТ Партия бразильского демократического движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB), лидер которой, вице-президент М.Темер, также получил долю обвинений в свой адрес. Специфика бразильской политической системы (отсутствие жесткой партийной дисциплины, свобода депутатов всех уровней менять свою партийную принадлежность) не может гарантировать того, что соотношение сил в Национальном конгрессе «в один прекрасный день» не изменится в пользу импичмента. Предсказать последствия этого шага сейчас довольно затруднительно. В случае одновременного отстранения президента и вице-президента нельзя будет исключить, например, наступления анархии или угрозу ее наступления, что, в свою очередь, могло бы спровоцировать выступление военных. Представляется, однако, что подобный сценарий, все же, маловероятен в связи с тем, что в 2018 г. Бразилии предстоит проводить Олимпийские игры.

Очевидно, что на сегодняшний день «программа минимум» для правящей партии — это сохранение Руссефф на посту президента до истечения срока ее полномочий. «Программа максимум» предполагает, что, перегруппировав силы и делая ставку на традиционную популярность в Бразилии «левых» идей, РТ вновь вернет себе ведущее место в политике этой страны примерно к началу 20-х годов нынешнего столетия. Задача оппозиции состоит в том, чтобы, капитализировав все неудачи РТ последних лет, постараться как можно полнее занять временно освобождающуюся объемную политическую нишу. Вся борьба между основными политическими силами будет вестись на *внутриполитическом* поле, при том, что *внешнеполитическая* активность Бразилии в ближайшие годы закономерно сократится.

Сегодня, когда эйфория по поводу неминуемого «глобального восхождения» Бразилии незаметно «сошла на нет», обнажаются многие просчеты дипломатии Лулы да Силвы. В частности, открытие им посольств в малозначимых с точки зрения реальных интересов Бразилии странах (таких, как Афганистан, Мьянма, страны Балтии, некоторые государства СНГ, ранее представленные по совместительству послом в РФ, и т.д.). Это не только серьезно обременило бюджет бразильского МИД, но и привело к неоправданному разбуханию его кадров за счет массового набора и ускоренного выпуска дипломатов Институтом Рио-Бранко (дипломатическая школа МИД). Соответственно, пострадало *качество* и снизилась общая эффективность бразильской дипломатии. Сокращение финансирования МИД после 2013 г. повлекло за собой не только к падению престижа Руссефф в среде дипломатов — этой традиционно весьма влиятельной, наряду с военными, части политической элиты страны. Было в разы свернуто финансирование посольств и консульств за рубежом и, соответственно, проводимых ими мероприятий. Под вопрос было поставлено участие бразильских дипломатов в некоторых знаковых мероприятиях последнего времени (например, отсутствие представителя Бразилии на совещании статистических органов BRICS в Сочи в сентябре 2015 г. или на 2-й Международной конференции «Иbero-Америка в современном мире» в Санкт-Петербурге в октябре 2015 г.). Наиболее адекватное объяснение этим и другим фактам следует искать, конечно же, в финансовых и организационно-технических, а никак не в политических областях. Но не изменится ли эта ситуация после весьма вероятного прихода на президентский пост более «прозападного» политика после 2018 г.? С точки зре-

ния интересов России это затрагивает, в первую очередь, перспективы участия Бразилии в BRICS.

Более *долгосрочные* перспективы развития Бразилии (до 2020 г.) «завязаны» в основном на глобальную экономическую и политическую ситуацию, предвидеть которую, учитывая современные тенденции ее развития, весьма сложно. Однако с достаточной долей уверенности можно говорить о наличии у США некой долгосрочной стратегии, направленной на искусственное «сдерживание» тех стран, которые способны оспорить у них пальму лидерства в мировой экономике и политике. А это — страны BRICS и государства ЕС. Последние, во всяком случае «пока», стараются «не замечать» коварной стратегии своего ближайшего «союзника». Однако Соединенные Штаты практически уже «затормозили» развитие ЕС, спровоцировав массовый исход в Европу беженцев из стран Ближнего Востока и Африки.

Вашингтон, естественно, заинтересован в распаде BRICS либо в добровольном выходе из него кого-либо из участников, что могло бы спровоцировать такой распад. Пока у власти в Бразилии находится правительство РТ, рассчитывать на это явно не приходится. Отсюда вывод: США будут приветствовать *любой вариант* отстранения Руссефф и приход к власти в Бразилии любого прозападно ориентированного президента. Представляется, однако, что при всех трудностях политического и экономического характера, с которыми этой стране, возможно, еще предстоит столкнуться, перспектива ее выхода из BRICS крайне маловероятна практически при любых возможных политических раскладах.

Как уже отмечалось выше, идея углубленного сотрудничества «стран-гигантов» (Бразилия, Россия, Индия, Китай) зародилась в Бразилии еще в конце 90-х годов, в период пребывания у власти правительства PSDB во главе с Ф.Энрики Кардозу. Он по праву мог бы считать ее «своей». Таким образом, Бразилия является одним из основных авторов BRICS и традиционных «промоутеров»⁹ объединения, причем ее заинтересованность в этой структуре носит не только экономический и политический (повышение шансов на принятие в качестве постоянного члена в Совет Безопасности ООН), но и *геополитический* характер, тесно связанный с проблемой национальной безопасности.

Бразилию, как, впрочем, и ЮАР, на сегодняшний день можно считать самыми «уязвимыми» звеньями BRICS. В группе восходящих стран-гигантов они в наибольшей степени завязаны на глобальные производственные цепочки. По количеству действующих на территории Бразилии филиалов зарубежных корпораций (4 200) она в своем регионе уступает только Мексике — члену NAFTA (25 700 филиалов), а в рамках BRICS — только Китаю (286 232)¹⁰. Благодаря развитию глобальных производственных цепочек и сетевой экономики, агрессивной информационной (включающей кибершпионаж) политики и влиянию массовой культуры США к началу XXI в. сумели фактически подчинить себе экономики, а с ними и политическую волю практически всех своих западных партнеров — от ЕС до Японии. При этом становится все более очевидно, что роль глобальногодемиурга на ближайшую обозримую перспективу они намереваются оставить за собой и своими самыми «избранными» союзниками, которые принадлежат к англо-саксонской цивилизации и политико-правовой системе

(«смотрящие за миром» так называемые пять глаз*: США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Для нейтрализации всех других потенциальных конкурентов они прибегают к перебрасыванию на их территорию последствий кризисных явлений в мировой экономике и политике, большинство из которых провоцируется самой указанной выше «пятеркой».

На рубеже 1970—1980-х годов США перебросили кризисные явления в своей экономике на Латинскую Америку, в 1980—1990-х — на страны Восточной Европы и СНГ, в 1990—2000-х — на государства Юго-Восточной Азии, в 2000—2010-х — на страны Средиземноморья. Вашингтон не оставляет попыток сделать следующей жертвой затяжного глобального кризиса членов BRICS и прежде всего Бразилию и Россию.

Возможный приход к власти после 2018 г. более либерально ориентированного правительства не будет автоматически означать переход Бразилии на сервильные позиции в отношениях с США. Недоверие к Соединенным Штатам, укоренившееся в бразильском обществе начиная с конца XIX в., с годами никуда не делось, ибо даже военные правительства этой страны, пришедшие к власти после спонсировавшегося Вашингтоном государственного переворота 1964 г., уже к концу того десятилетия поменяли проамериканский курс на националистический («политика ответственного прагматизма и неавтоматических союзов» президента Эрнесту Бекмана Гайзела). Многие отмечают сегодняшнюю озабоченность Бразилии состоянием безопасности обширной акватории Южной Атлантики, где сосредоточены ее основные запасы углеводородов (так называемая «Голубая Амазония»). В последние пять лет в бразильской прессе и в академической среде стали появляться опасения по поводу перспективы «окружения» Бразилии базами НАТО по периметру ее морских границ в Южной Атлантике (на о-вах Св. Елены, Вознесения и Фолклендских (Мальвинских), а также в Колумбии) с целями, далекими от «политики добрососедства». Причем эти опасения носят, как правило, надпартийный и общенациональный характер.

В 2003 г. по инициативе Бразилии в ее столице был подписан договор о создании группировки IBSA в составе Индии, Бразилии и Южноафриканской Республики. Позднее IBSA стала неформально рассматриваться в качестве составной части BRICS. С «подачи» Бразилии в состав BRICS в 2011 г. была включена ЮАР, которая занимает крайне важное геостратегическое положение на «стыке» Южной Атлантики и Индийского океана.

Согласно опросам общественного мнения, проведенным Бразильским институтом изучения проблем экономики в 2011 г., 65% жителей страны опасаются аннексии Соединенными Штатами районов «Зеленой» и/или «Голубой» Амазонии¹¹. Эти опасения были отражены в положениях «Стратегии национальной обороны» Бразилии (декабрь 2008 г.), где среди потенциальных угроз впервые была обозначена угроза агрессии со стороны государства, обладающего «многократным» военным превосходством¹².

Сохранение важнейших внешнеполитических наработок предыдущих правительств при их минимальной коррекции — это *важный залог политической стабильности страны* в условиях усилившихся социально-эко-

* По свидетельству Эдварда Сноудена, Агентство национальной безопасности США делится незаконно добытой информацией только с этими ближайшими союзниками.

номических трудностей. Ставшая традиционной и вполне «многопартийной» для Бразилии политика по укреплению старых (Mercosur) и созданию новых латиноамериканских альянсов (Unasur, CELAC), неизбежно «повиснет в воздухе» в случае ее эвентуального выхода из структур глобального участия (BRICS, G-20), при отказе от давно вынашиваемых ею планов (вступление в СБ ООН на правах постоянного члена) или таких сравнительно недавних инициатив, как RWP (ответственность во время защиты), от резкого ослабления отношений с Россией, Китаем, Индией, ЮАР и соседними латиноамериканскими странами в пользу тесных контактов с США. Всего этого не могут не понимать представители бразильских правящих элит.

В качестве наиболее общего замечания следует подчеркнуть, что установка США на анархизацию системы глобального регулирования и «торможение» восходящих центров силы диктует, на наш взгляд, необходимость усиления координации действий BRICS в целях стабилизации международных отношений на основе соблюдения норм международного права. Это относится, *во-первых*, к более активной поддержке Россией идеи расширения числа постоянных членов СБ ООН за счет представителей развивающихся регионов нашей планеты путем выдвижения кандидатур Бразилии, Индии и ЮАР от имени BRICS. *Во-вторых*, к целесообразности поддержки со стороны России в ООН инициативы Бразилии, направленной на замену «продавливаемого» США и их союзниками режима R2P («ответственность за защиту») режимом RWP, что помогло бы сократить жертвы среди гражданского населения во время проведения так называемых гуманитарных операций (хотя бы до тех пор, пока не будет разработана четкая правовая регламентация проблематики внутрисударственных споров и конфликтов). *В-третьих*, было бы целесообразно продумать вопрос о подключении ВМФ России к регулярным маневрам IBSAMAR, которые проводятся силами трех стран IBSA — Бразилии, Индии и ЮАР в акваториях Южной Атлантики и Индийского океана. Это многократно усилило бы взаимодействие BRICS в области безопасности и обороны, еще больше «подтянув» друг к другу BRICS и IBSA (а в перспективе — и ШОС), в значительной степени сняло бы озабоченность Бразилии по поводу обеспечения своих прав в южноатлантическом ареале (принимая во внимание усиление базы НАТО на Мальвинах), а также укрепило бы двусторонние отношения России с Бразилией и Аргентиной (последняя, как известно, уже предлагала РФ оборудовать пункт технического обслуживания кораблей наших ВМФ на своей территории).

Сотрудничество стран BRICS в сфере обороны и безопасности, а также в информационной, правовой и общегуманитарной сферах в условиях ведущейся против них информационной войны и «расшатывания» внутривнутриполитической ситуации в отдельных странах — участниках объединения, пока оставляет желать лучшего. Общее или близкое понимание Россией, Бразилией и другими членами BRICS причин и последствий таких явлений, как современный трансграничный терроризм, исламский фундаментализм, незаконная миграция, наркоторговля, бедность, голод, разбалансированность системы современных международных отношений и т.д. требует от них уже не только коллективного реагирования, но и более глубокого теоретического осмысления с целью формулирования новой, *упреждающей* философии глобальной бытийности, во многом альтернативной той, которая насильственно распространяется в мире представителями англосаксонской ветви планетарной ци-

визации. Думается, что только такая новая философия способна гарантировать будущее человечества в условиях «идеального шторма» в мировой экономике и политике, который, по мнению многих экспертов, неизбежен и способен разразиться уже в ближайшее десятилетие.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ Ministério do desenvolvimento, Secretaria de Comércio Exterior. Balança comercial brasileira. Dezembro 2014, p. 72. — Available at: <http://www.mdic.gov.br/sitio/interna/interna.php>
- ² Banco Central do Brasil. Economic Indicators dating July 29, 2015. — Available at: <http://www.bcb.gov.br/INDICATORS>
- ³ Ministro da Fazenda Joaquim Levy. Construindo as condições para a retomada do crescimento. Audiência Pública conjunta. CFT, CDEIC e CTASP, 29 de abril de 2015, p. 10. — Available at: <http://www.fazenda.gov.br/divulgacao/apresentacoes/2015/apresentacao-do-ministro-joaquim-levy-na-camara-dos-deputados-29-04-2015/view>
- ⁴ Banco Central do Brasil. Economic Indicators dating July 29, 2015. — Available at: <http://www.bcb.gov.br/?INDICATORS>
- ⁵ World Bank. Global Economic Prospects, January 2016. — Available at: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>
- ⁶ Centro de Estudios Latinoamericanos CESLA. Tendencias Latinoamericanas. Brasil, 20 de Junio de 2015. — Available at: <http://www.cesla.com/informe-economia-brasil.php>
- ⁷ Banco Central do Brasil. Economic Indicators dating July 29, 2015. — Available at: <http://www.bcb.gov.br/?INDICATORS>
- ⁸ World Economic Forum, The Global Competitiveness Report 2014—2015. — Available at: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/economies/#economy=BRA>
- ⁹ Jornal do Comercio. Brasil, 11.IV.2007. — Available at: <http://jcrs.uol.com.br/>
- ¹⁰ UNCTAD. World Development Report, 2009. Washington, 2009, pp.222—223. — Available at: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr/wdr-archive>
- ¹¹ IPEA. Sistema de indicadores de Percepção Social. Defesa Nacional. Parte I. Brasília, 15 febrero de 2011, p. 5—6. — Available at: http://www.ipea.gov.br/portal/index.php?option=com_content&view=article&id=6186
- ¹² National Strategy of Defence. Brasília, 2008. — Available at: http://www.defesabr.com/MD/md_estrategia.htm

Boris F.Martynov (bfmartynoff@gmail.com)

Dr. Sci. (Policy), Deputy Director of Institute of Latin America of RAS

Ludmila N.Simonova (ludmila-simonova@yandex.ru)

Cand. Sci. (Economy), Head of Center of economic studies, Institute of Latin America of RAS

Brazil before a hard option

Abstract. The article deals with the modern situation in Brazil, which is marked by serious economic, social and political hardships, which have internal as well as external character. Also analyzed are the perspectives of the Brazilian foreign policy, its participation in the BRICS, G-20 and the Russian – Brazilian relations.

Key words: situation in Brazil, foreign policy of D.Rousseff, the “Petrobraz” affair, BRICS, G-20, Russian-Brazilian relations